

Научная статья

УДК 343.985.7:346

Рубрика: Актуальные проблемы криминологии

Вячеслав Александрович НЕМИРОВСКИЙ

ORCID: 0000-0002-7692-992X

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва), 117638, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

Научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции, vanemirovskiy@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аномия, антикоррупционное просвещение, коррупция, мифологизация, нацизм (фашизм), нетерпимость, предупреждение, преступность, прокуратура, противодействие коррупции.

АННОТАЦИЯ

Введение. В целях выработки комплексного подхода в противодействии коррупции, формирования в обществе нетерпимого отношения к ней, ликвидации условий для неё, в том числе и располагающей в обществе атмосферы для ее проявления, необходимости создания антикоррупционного стандарта поведения Президентом Российской Федерации был принят ряд ключевых решений¹, по результатам которых разработан и утверждён первый Национальный план противодействия коррупции, издан в целях создания системы противодействия коррупции первый указ², принят закон о противодействии коррупции³, которым и

¹ Совещание у Президента Российской Федерации по проблемам противодействия коррупции, 19.05.2008. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/135> (дата обращения: 19.11.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Рос. газ. 2008. 22 мая. (утратил силу) См. первый документ в сфере противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 04.04.1992 № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Рос. газ. 1992. 07 апреля (утратил силу).

было определено, что привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции является одним из основных направлений деятельности государственных органов, а одной из мер профилактики коррупции является – формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Этой социальной и криминологической проблеме посвящена статья, в которой нетерпимость к коррупционной преступности рассмотрена через призму сложившихся норм и стандартов в обществе, психологических особенностей ее восприятия и формирования соответствующего поведения, угрозы национальной безопасности, а также других объективных причин, препятствующих формированию нетерпимого отношения к коррупции.

Методы. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные способы научного познания, методы эмпирического и теоретического исследования.

Результаты. Формирование нетерпимости к коррупции проблема многогранная, находящаяся на стыке биологических, исторических, политических, психологических, медицинских, социологических, философских, юридических отраслей наук и требует особого и прежде всего комплексного подхода. Полученные результаты затрагивают каждую из перечисленных отраслей и позволяют усовершенствовать стратегию и тактику противодействия коррупции.

Vyacheslav Alexandrovich NEMIROVSKIY,

ORCID: 0000-0002-7692-992X

Scientific-Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow), 117638, Moscow, 2nd Zvenigorodskaya str., 15.

Researcher of the division of scientific maintenance of prosecutor's supervision and consolidation of legality in the field of public and municipal service, counteracting corruption

vanemirovskiy@mail.ru

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Рос. газ. 2008. 30 дек.

FORMING OF NON-TOLERANCE TO CORRUPTION: FORMULATION OF A PROBLEM

KEYWORDS. Anomie, anti-corruption education, corruption, crime, mythologization, nazism (fascism), non-tolerance, prevention, prosecutor's office, counteraction to corruption.

Annotation

Introduction. For formulation the method of attack in counteraction to corruption, for forming an non-tolerant attitude to corruption in society, for eliminate conditions for corruption, including an atmosphere in society, and the need to create an anti-corruption standard of conduct, the President of the Russian Federation adopted a number of key decisions, the results of which developed and approved the first National Anti-Corruption Plan, in order to create an anticorruption system was issued a first edict, a law on anti-corruption was adopted , which determined, that the involvement of state and municipal employees, as well as citizens, in more active participation in counteraction to corruption is one of the main activities of state bodies, and one of the measures to prevent corruption is the formation of non-tolerance to corrupt behavior in society. This article is devoted to this social and criminological problem, describes the non-tolerance of corruption crime through the prism of established norms and standards in society, psychological features of the perception of corruption and the forming corresponding behavior, threats to national security, as well as other objective reasons that prevent the forming non-tolerance of corruption.

Methods. The research is based on general scientific and private scientific methods of scientific cognition, methods of empirical and theoretical research.

Results. As a result of scientific research it was found that the formation of non-tolerance of corruption is a many-sided problem, located at the turn of biological, historical, medical, philosophical, political, psychological, sociological, and legal branches of science and requires a special and, above all, an integrated approach. The results obtained affect each of the branches and allow us to improve the strategy and tactics of anti-corruption.

ВВЕДЕНИЕ

Нетерпимое отношение общества к преступности, выраженное в уголовных запретах, как свидетельствует статистика не всегда препятствует совершению коррупционных деяний, последствия которых бывают катастрофическими⁴. В этой связи, формирование антикоррупционного сознания⁵ [1, с. 12; 2] по-прежнему актуально и является одним из ключевых направлений противодействия этому явлению. Сегодня, согласно закону о противодействии коррупции основным принципом противодействия (п. 6 ст. 3) этому феномену в России и мерой профилактики (п. 1 ст. 6) определено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Новое для юридической практики понятие закрепленное в законе явилось плодотворной почвой для оценки этой правовой категории со стороны научного сообщества [3]. Но не останавливаясь на терминологии, которая активно исследуется учеными и которой уже посвящено немало исследований, в статье предпринимается попытка подойти к формированию нетерпимости к коррупции отталкиваясь прежде всего от сложившихся отношений в обществе и государстве, через призму устоявшихся норм и стандартов, психологических особенностей восприятия и формирования поведения, организации деятельности органов государственной власти, угрозы национальной безопасности и других факторов, препятствующих формированию нетерпимого отношения к коррупции.

В этих целях, опираясь на результаты исследования ученых в разных отраслях науки: биологических, исторических, политических, психологических, медицинских, социологических, философских (Андрианов М.С., Zhishun Wang, Васанов А.Ю., Васильева И.В., Andrew Gerber, Daniel Gorman, Габеркорн А.И.,

⁴ Два миллиарда марок. Столько предложили в 1933 г. «крупнейшие капиталисты, хозяева монополий» за приход нацистов к власти в Германии. См.: Обыкновенный фашизм [Кинофильм]: док. фильм / реж. М. Ром. – М.: Мосфильм, 1965.

⁵ *Антикоррупционное правовое воспитание: науч.-практ. пособие* / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский, А.А. Головина, Н.В. Путило, В.Б. Израелян; под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2021. С. 84. DOI: 10.31085/9785392314386-2020-144.

Григорьев П.Е., James A Russell, Jonathan Posner J., Hongtu Zhu, Margaret M. Bradley, Alayar Kangarlu, Tiziano Colibazzi, Козолупенко Д.П., Peter J. Lang, Мартынов М.Ю., Марченко О.П., Bradley S Peterson, Севостьянова М.С., Чуманов Ю.В., Shan Yu), в большей части юридических (Босхолов С.С., Будаев С.Н., Васкина И.А., Головина А.А., Дорская А.А., Евдокимов В.Б., Залоило М.В., Иншаков С.М., Израелян В.Б., Кабанов П.А., Карпец И.И., Кашепов В.П., Кожевникова Л.Г., Кузнецова Н.Ф., Матулис С.Н., Меркурьев В.В., Неганова Е.Н., Носакова Е.С., Пашенцев Д.А., Путило Н.В., Рябцев В.П., Соколов Д.А., Тиуонов О.И., Трунцевский Ю.В., Хабриева Т.Я., Юсуфов А.Ш.) определен и представляется на обсуждение ряд факторов, которые, либо существенно затрудняют формирование такой нетерпимости, либо в принципе исключают ее формирование.

Этой социальной и криминологической проблеме, сложностям формирования нетерпимости к коррупционному поведению посвящена настоящая статья.

МЕТОДЫ

Основу исследования составили общенаучные и частно научные способы научного познания, методы эмпирического и теоретического исследования. Проанализированы особенности изображения и восприятия коррупции, представления людей о коррупции, мнение научного сообщества. Нетерпимость к коррупции рассмотрена в зависимости от следующих факторов: сложившиеся правила поведения и проблема имплементации международных антикоррупционных норм в российское законодательство; мифологизированные представления о коррупции; особенности изображения и восприятия коррупции; антикоррупционное просвещение и роль органов прокуратуры; психологические особенности позитивного восприятия коррупции как средства регулирования сложных вопросов; использование коррупции как средства гибридной войны и проблемы привлечения граждан к противодействию ей; проблемы оценки уровня нетерпимости; особенности формирования поведения человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Сложившиеся правила поведения и проблема имплементации международных антикоррупционных норм в российское законодательство.

Формирование нетерпимости к коррупционному поведению, выражающееся согласно статье 13 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.⁶ в привлечении граждан к противодействию этому явлению, а также в проведении «мероприятий... способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции» сегодня обусловлено прежде всего процессом имплементации антикоррупционных норм в российское законодательство, взятыми на себя международными обязательствами [4, с. 36; 5, с. 101].

Вместе с тем, нетерпимости к коррупции уделялось пристальное внимание в дореволюционный [6, с. 48] и советский периоды [7, с. 17] как к одному из ключевых элементов противодействия этому явлению. Но в сложившихся условиях [8, с. 326; 9, с. 10], коррупция не только продолжает занимать свою «нишу» в общественных отношениях, но приобрела угрожающе массовый характер, в связи с чем и потребовалась международная консолидация сил.

Однако, имплементация международных норм в законодательство государств с разными правовыми системами, политическими режимами затруднительна, требует существенного переходного периода. Весьма проблематично сформировавшиеся за многие десятилетия поведенческие реакции одного общества вызвать одновременно в другом, с другой культурой и традициями исполнения законов, с другим менталитетом. Это подтверждается как в рамках этнопсихологии и философской антропологии, где «коррупционное поведение во многом зависит от принятых норм и стандартов конкретного культурного сообщества, которые уходят вглубь традиций и обычаев культурно-

⁶ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Рос. газ. 2006. 21 марта.

цивилизационных систем»⁷, так и в рамках криминологии, где установлено, что «имплементация в российское законодательство норм международных антикоррупционных конвенций... оторвана от потребностей практики предупреждения коррупции, имеет дефицит правового обеспечения и не учитывает уровень правосознания лиц, которые их применяют или в отношении которых они должны действовать...»⁸.

2. Мифологизированные представления людей о коррупции.

На мифологизацию коррупции и необоснованное связывание с ней всех социальных проблем обращают внимание ученые уже давно⁹ [10, с. 106] и приходится констатировать, что коррупция прочно заняла своё место в сознании людей как «обязательный атрибут» общественных отношений [11¹⁰, с. 5; 12¹¹, с. 81]. Такого мнения придерживаются как рядовые граждане, так и эксперты из числа прокуроров – руководителей подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации [13, с. 62–63]. Анализ антикоррупционных плакатов, информации в Интернете полученной с помощью нейросетей также свидетельствуют об этом.

Но преувеличивать, впрочем, как и преуменьшать опасность мифологизированного представления не следует, так как по мнению криминологов представления о коррупции как о непреодолимом социальном негативном явлении порождают у людей «особое психологическое состояние допустимости, разрешенности преступных действий... «аномию»... при которой

⁷Горбова В.В. Философско-антропологические измерения коррупции: автореферат дис. ... канд. философских наук: 09.00.13. Воронеж, 2016. С. 7.

⁸Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореферат дис. ... док. юридических наук: 12.00.08. М., 2009. С. 11–12.

⁹Деятельность прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в сфере противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / М.А. Соколов, М.С. Андрианов, С.Н. Будаев, И.А. Васькина, Л.Г. Кожевникова, Е.Н. Неганова, А. Ш. Юсуфов. М., 2020. С. 42.

¹⁰«...правовые и этические нормы, из аномалии постепенно превращаются в норму поведения».

¹¹«...можно говорить о привыкании основной массы населения России к коррупции как к неизбежному правилу игры».

они не верят в нормы права и морали и легко склоняются к противоправному, в том числе и преступному поведению...»¹².

Нельзя исключать, что мифологизированное представление о коррупции связано с адаптацией современного российского общества к новым условиям среды [14, с. 58]¹³, и свидетельствует о существенном расширении коррупционной преступности. Вместе с тем, такое расширение может быть «ложным» и по существу являться результатом успешного противодействия правоохранительными органами организованной преступности – «взламывания» латентной коррупции.

3. Особенности изображения и восприятия коррупции.

В результате анализа свыше тысячи антикоррупционных плакатов, установлено, что отсутствие необходимых знаний о коррупции, сложная специфика их изображения вынуждает авторов использовать в плакатах общеизвестные и доступные для понимания всех понятия¹⁴. Также особенности изображения и восприятия коррупции установлены исследованиями в области медицины и психологии в результате которых учеными доказано, в том числе с фиксацией физиологических показателей [15], что определенные изображения коррупции, относятся к эмоционально окрашенным изображениям, вызывающим раздражительность, встревоженность, в которых преобладает сила отрицательных эмоций над положительными [16, с. 151, 163; 17; 18, с. 109].

Таким образом большинством антикоррупционных изображений действительно формируется нетерпимость, но исходя из мифологизированных

¹²Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 198.

¹³ «...потребность в мифе является одной из базисных человеческих потребностей, обуславливающих возможность самосохранения человека как вида...».

¹⁴Принято личное участие в рабочей группе Университета прокуратуры Российской Федерации по оценке антикоррупционных плакатов, представленных на Международный молодежный конкурс «Вместе против коррупции!». Основные изображения на плакатах: гром; грязные руки; деньги (в основном доллары); добро и зло; дождь; животные; заключение и свобода; злая женщина; зонт; кулак; молния; открытая ладонь; передача денег; печаль и радость; радуга; руки в наручниках; солнце; статьи УК РФ; тучи и солнце; человек за решёткой; человек, с негативными комментариями; чёрное и белое; чудовище.

представлений о коррупции, невозможности точного определения того, кто является ее субъектом, такая нетерпимость не конкретна и не направлена.

4. Антикоррупционное просвещение и роль органов прокуратуры.

Несмотря на всю актуальность и важность антикоррупционного просвещения, у него должны быть разумные пределы. Сильное акцентирование (фокусирование), как со стороны правоохранительных органов, так и средств массовой информации на проблеме коррупции может вызвать противоположную, строго говоря нормальную реакцию человека, но отрицательную для антикоррупционного просвещения – вытеснение коррупции из актуальной повестки жизни нашего общества¹⁵.

Прокуратура, как координатор деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [19, с. 67]¹⁶, координатор по борьбе с коррупцией¹⁷ обладает всеми компетенциями выступать в роли координатора и этого процесса. Изначально прокуратура и выступала в качестве такого координатора, но Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг. её компетенция пересмотрена¹⁸.

По нашему мнению, одно из ключевых направлений противодействия коррупции должно быть за тем, кто в целом координирует работу по противодействию ей и несет ответственность за полученные результаты.

5. Психологические особенности позитивного восприятия коррупции как средства регулирования сложных вопросов.

В стремительно изменяющемся законодательстве, принимается множество документов, в том числе в сфере противодействия коррупции.

¹⁵ Так произошло с эпидемией коронавируса: «Социологи фиксируют практически полное «выпадание» пандемии коронавируса из повестки жизни российского общества». См.: *Резкий выход из пандемии* // Коммерсантъ. 04.03.2022.

¹⁶ Статья 8 закона о прокуратуре. См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.

¹⁷ Часть 6 статьи 5 закона о противодействии коррупции.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021, 23 августа, № 34. ст. 6170. С. 22201–22219.

Количество правил продолжает увеличиваться во многих сферах жизнедеятельности, что усложняет правоотношения в обществе и вынуждает некоторых людей искать «легкие» пути решения проблем. Не альтернатива или запрет законодателя, а множество возможных вариантов решения вопроса определяют правила поведения, дают коррупции существенное преимущество, так как благодаря ей устраняются сложные и долгие процедуры. Коррупция и все многое, что упрощает жизнь людей стало для многих обыденным явлением.

6. Использование коррупции как средства гибридной войны и проблемы привлечения граждан к противодействию ей.

Мифологизированное представление о коррупции формируется в зависимости от круга общения, СМИ, телевидения, Интернета, социальных сетей¹⁹. При весьма малой доле коррупционных преступлений (1,9 %) от общего количества преступлений²⁰, можно предположить, что мифологизированное представление формируется искусственным образом и по существу, может являться продуктом новых технологий манипуляции общественным сознанием. Учитывая особенности изображения и восприятия коррупции очень вероятно целенаправленное формирование негативной эмоциональной среды – фундамента для манипуляций общественными настроениями.

Например, несмотря на одобрение обществом государственной политики по ужесточению мер по противодействию коррупции²¹, это не говорит о готовности людей ее противодействовать, зафиксировано «ослабление отрицания коррупции» [12, с. 81].

¹⁹ «Основными источниками информации о противодействии коррупции в России являются СМИ, Интернет и социальные сети (75% респондентов)». См.: *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2019 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М., 2020. С. 111.*

²⁰ 36 407 против 1 947 161. См.: *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. М., 2024. С. 10, 151.*

²¹ 86,6 % опрошенных. См.: Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер: URL: <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 25.10.2024).

Фантастическим может показаться предположение, что борьба с коррупцией используется в качестве средства захвата власти [20, с. 47; 21, с. 20]. Подобную подрывную в своей сути деятельность, направленную на провоцирование социальной напряжённости в обществе Военная доктрина Российской Федерации относит к числу основных внутренних военных опасностей [22, с. 30].

В этой связи привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к активному участию в противодействии коррупции²² требует пристального внимания с точки зрения обеспечения государственной безопасности. Такому участию должна быть оказана всесторонняя, в том числе методическая помощь, а гражданам обеспечен высокий уровень защиты [23, с. 158].

7. Отсутствие системы оценки уровня нетерпимости.

Определяя формирование нетерпимости к коррупционному поведению в качестве меры профилактики коррупции, между тем законом о противодействии коррупции не устанавливается уровень такой нетерпимости. Возможно подразумевается, что он должен быть нулевым и выражается в абсолютной нетерпимости, достигнуть которой на практике на наш взгляд не представляется возможным.

Остаётся также открытым вопрос, а каким образом оценивать результативность проводимых мероприятий по противодействию коррупции по формированию такой нетерпимости. По некоторым показателям определённая нетерпимость уже достигнута. Например, как было сказано, большинство людей (86,6%) одобряют государственную политику по ужесточению уголовно-правовых мер.

8. Особенности формирования поведения человека.

Нетерпимость к чему-либо относится к эмоциональной составляющей психики человека и как поведенческий признак определяется сложным

²²Пункт 3 статьи 7 закона о противодействии коррупции.

комплексом разных причин, факторов, среди которых есть как генетические, так и факторы связанные с условиями среды²³.

Настраиванием поведения, когда вырабатывается необходимый уровень дофамина для идентификации входящей информации от органов чувств и отнесение ее к положительной или отрицательной²⁴ в итоге можно добиться того, что, «хороший» признак станет «плохим», и наоборот. Следовательно, искусственное формирование такой нетерпимости действительно возможно.

Вместе с тем, не учтён главный и по существу определяющий формирование такой нетерпимости фактор – время. Это не год и даже не десятилетие, в формировании поведения, это столетия и больше. К тому же существует множество уже сложившихся поведенческих стереотипов, определяемых генами в зависимости от условий среды, на изменение которых также потребуются столетия.

Несмотря на то, что в законодательстве определено, что в обществе должна формироваться нетерпимость к коррупционному поведению, к сожалению правила жизни, негласные требования к людям, экономическая целесообразность формируют другую действительность, где господствует «закон хищников»²⁵ и выживает сильнейший²⁶, где коррупция является эффективным средством достижения результатов.

Тот факт, что фенотип формируется под воздействием генотипа и условий внешней среды²⁷ и многое предопределяется условиями жизни, предопределяет

²³ *Интервью* доктора биологических наук, Александра Маркова в эфире телепередачи «Черные дыры. Белые пятна», 09.04.2015.

²⁴ *Интервью* доктора биологических наук, Александра Маркова в эфире телепередачи «Черные дыры. Белые пятна», 28.05.2015.

²⁵ «Светлый, бодрый энтузиазм был вытеснен скаредным торгашеским духом; теперь здесь господствовал закон хищников – голый чистоган». *Вилис Лацис* «Сын рыбака».

²⁶ «В человеке гораздо больше животного, чем кажется нам... когда тысячелетняя цивилизация слетает, как шелуха, и звериное биологическое начало выступает в полном обнажении, остатки культуры используются для реальной и грубой борьбы за жизнь в ее непосредственной, примитивной форме». *Варлаам Шаламов* «Несколько моих жизней: воспоминания, записные книжки, переписка, следственные дела».

²⁷ «Один и тот же ген в разных условиях среды может повести себя по-разному... мы можем понимать в какие условия ставить человека для того чтобы у него проявлялись те или иные способности... гены определяют не четкую линию поведения, они определяют спектр этих линий, но этот спектр конечен и вот внутри этого спектра можно людей направлять...». *Антон Захаров*, физиолог, сотрудник Политехнического музея, *Илья Захаров*, научный сотрудник

задачу государства создавать такие условия, при которых совершение преступлений, в том числе и коррупционных будет сведено к минимуму. Например, этому должна способствовать реализация стратегического национального интереса – повышение качества жизни людей²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные факторы непосредственно влияют на формирование нетерпимости к коррупционному поведению, определяют ее формы и уровень. Проблема многогранна и требует комплексного подхода, в основу которого могут быть положены следующие результаты исследования:

1. Мифологизированные представления остаются одной из основных проблем формирования нетерпимости и по-прежнему являются «основной мишенью антикоррупционного просвещения» [10, с. 106].

2. Необходима устойчивая обратная связь, вербальное и невербальное подтверждение [24, с. 16]²⁹ результатов работы государственных органов.

3. Исходя из особенностей изображения и восприятия коррупции необходима тщательная и глубокая проработка вопроса о правилах распространения информации о ней [25, с. 47].

4. Процедуры получения и использования прав, их защита должны быть сведены к разумному минимуму, они не должны провоцировать коррупцию.

5. В целях предупреждения возможных негативных последствий введения и применения антикоррупционных норм, исключения потенциальных угроз безопасности государству процесс имплементации норм должен сопровождаться тщательным криминологическим анализом – экспертизой.

6. Исходя из функции мифа, мифологизация возможно свидетельствует о том, что все же коррупционная преступность расширяется и критически важен

Психологического института РАО. Телепередача «Черные дыры. Белые пятна». Эфир от 03.12.2015.

²⁸ Пункт 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. 5 июля. № 27 (часть II), ст. 5351. С. 18803–18825.

²⁹ «...смутно ощущая смысл какого-либо социального взаимодействия, в первую очередь на основе невербальных проявлений партнёра, люди, тем не менее, не доверяют им и требуют обязательного вербального подтверждения...».

глубокий анализ уровня латентной коррупционной преступности. Нам необходимо знать имеем ли мы дело действительно с мифологизированным представлениями о коррупции и преувеличением ее масштабов, либо мы становимся свидетелями формирующейся новой системы отношений, возможно образующейся искусственным образом.

7. Необходима система оценки формируемой нетерпимости, ее мониторинг, взаимосвязь с результатами деятельности по противодействию коррупции – определение пределов нетерпимости.

8. Ключевая роль антикоррупционного просвещения в формировании нетерпимости к коррупции и особый статус прокуратуры логично определяют закрепление этого направления за прокуратурой.

9. В процессе противодействия коррупции должны учитываться новые достижения в области биологии, психологии и других наук, цели должны быть достижимыми, а главной задачей должно стать формирование такой среды где для коррупции нет места.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Хабриева Т.Я.* Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 5–13. DOI: 10.12737/21241.

2. *Носакова Е.С.* Формирование антикоррупционного правосознания в системе мер противодействия коррупции // История государства и права. 2012. № 9. С. 14–17.

3. *Кабанов П.А.* Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007–1026. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1007-1026>.

4. *Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций:* монография /Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИД «Юриспруденция», 2012. 288 с.

5. *Противодействие коррупции: новые вызовы:* монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. 384 с. DOI: 10.12737/21335.

6. *Пашенцев Д.А., Дорская А.А.* Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 42–58. DOI: 10.12737/jrl.2020.041.
7. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации: монография / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
8. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность: монография. М.: Российское право, 1992. 432 с.
9. *Моряков В.И.* Екатерина II – просветитель или консерватор? // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. История. 2010. № 3. С. 9–25.
10. *Андреанов М.С.* Роль социальных факторов в антикоррупционном просвещении граждан // Вестник Университета прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 3(71). С. 104–110.
11. *Босхолов С. С.* Мифологизация коррупции в общественном сознании и ее последствия // ГлаголЪ правосудия. 2010. № 1(1). С. 5–11.
12. *Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И.* Особенности восприятия россиянами коррупции // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 79–84. DOI: 10.7868/50132162517060071.
13. *Красникова Е.В., Павловская Н.В.* Мониторинг состояния коррупционной преступности в Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 4(72). С. 59–65.
14. *Козолупенко Д.П.* Социально-психологические функции мифа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2009. № 1. С. 49–61.
15. *Posner J., Russell J.A., Gerber A., Gorman D., Colibazzi T., Yu S., Wang Z., Kangarlu A., Zhu H., Peterson B.S.* The neurophysiological bases of emotion: An fMRI study of the affective circumplex using emotion-denoting words // Human Brain Mapping, 2009, no. 30, pp. 883–895. DOI:10.1002/hbm.20553. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18344175/> (дата обращения: 31.10.2024).
16. *Васильева И.В., Григорьев П.Е., Чуманов Ю.В.* Особенности эмоционального реагирования на аффективно окрашенные фотоизображения о коррупции: половозрастной аспект // Психология и право. 2020. Т. 10, № 2. С. 151–166. DOI:10.17759/psylaw.2020100212.
17. *Bradley M.M., Lang P. J.* Measuring emotion: The Self-Assessment Manikin and the semantic differential // Journal of Behavior Therapy & Experimental Psychiatry. 1994. V. 25. P. 49–59. URL: https://edwp.educ.msu.edu/wp-content/uploads/sites/29/2020/06/Bradley_1994_MeasuringEmotionTheSelfassessment.pdf (дата обращения: 31.10.2024). DOI:10.1016/0005-7916(94)90063-9.
18. *Васанов А.Ю., Марченко О.П., Севостьянова М.С.* Подбор культурно специфичных эмоционально окрашенных фотоизображений для экспериментальных исследований // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6, № 4. С. 105–114.
19. *Рябцев В.П.* Концептуальные аспекты развития координации правоохранительной деятельности // Вестник Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 2. С. 67–71.

20. *Иниаков С.М.* Коррупционная война как элемент гибридного противоборства государств // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2018. № 1(48). С. 46–51.

21. *Меркурьев В.В., Соколов Д.А.* Противодействие технологиям «цветных революций» // *Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: сб. мат-ов Всерос. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 25-26 сент. 2014).* Ставрополь, 2015. С. 20–25.

22. *Меркурьев В.В., Соколов Д.А.* Участие прокуратуры и войск национальной гвардии в обеспечении права на выражение мнения и свободы на проведение собраний и объединений // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение.* 2017. № 8. С. 30–37.

23. *Трунцевский Ю.В., Матулис С.Н.* Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции в организациях: правовые и технологические аспекты // *Журнал российского права.* 2021. Т. 25. № 5. С. 146–160. DOI: 10.12737/jrl.2021.067.

24. *Андреанов М.С.* Невербальная коммуникация: психология и право: монография. М., 2007. 256 с.

25. *Евдокимов В.Б., Немировский В.А.* Проблемы восприятия антикоррупционного плаката // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2023. Т. 28. № 1 (92). С. 41–48. DOI: 10.24412/1999-6241-2023-192-41-48.

REFERENCES

1. *Khabrieva T.Ya.* Corruption and law and order in the focus of modern legal doctrine // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence.* 2016. No. 4. P. 5–13. DOI: 10.12737/21241.

2. *Nosakova E.S.* Forming of anti-corruption legal awareness in the system of anti-corruption measures // *History of the state and law.* 2012. № 9. P. 14–17.

3. *Kabanov P. A.* Forming intolerance to corruption behavior as a judicially undefined legal category and its content // *Actual Problems of Economics and Law/* 2019. Vol. 13. No. 1, pp. 1007–1026 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1007-1026>.

4. *Legal mechanisms of the implementation of the anti-corruption conventions: monograph /* T.Ya. Khabrieva, O.I. Tiunov, V.P. Kashepov et al.; ed. O.I. Tiunov. - М.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Publishing House "Jurisprudence", 2012. 288 p.

5. *Counteraction to corruption: new challenges: monograph /* S.B.Ivanov, T.Ya. Khabrieva, Yu. A.Chikhanchin [et al.]; ed. by T. Ya. Khabrieva. М.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2021. 384 p. DOI: 10.12737/21335.

6. *Pashentsev D.A., Dorskaya A.A.* The development of legislation of counteraction to corruption in Russia: trends and historical stages // *Journal of Russian Law.* 2020. № 4. P. 42–58. DOI: 10.12737/jrl.2020.041.

7. *Kuznetsova N.F.* Problems of criminological determination: monograph. Edited by V.N. Kudryavtsev. M., Moscow University Publishing House, 1984. 208 p.
8. *Karpets I.I.* Crime: illusions and reality: monograph. M.: Russian Law, 1992. 432 p.
9. *Moryacov V.I.* Catherine II – educator or conservative? // Bulletin of the Moscow University. Ser. 8. History. 2010. № 3. P. 9–25.
10. *Andrianov M.S.* The role of social factors in anti-corruption education of citizens // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. № 3 (71). P. 104–110.
11. *Bosholov S.S.* Mythologization of corruption in public consciousness and its consequences // Verb of justice. 2010. № 1 (1). P. 5–11.
12. *Martynov M.Yu., Gaberkorn A.I.* Features of Russians' perception of corruption // Sociological research. 2017. No. 6. P. 79–84. DOI: 10.7868/50132162517060071.
13. *Krasnikova E.V., Pavlovskaya N.V.* Monitoring the state of corruption crime in the Russian Federation // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. № 4 (72). P. 59–65.
14. *Kozolupenko D.P.* Socio-psychological functions of myth // Bulletin of the Voronezh State University. Series: philosophy. 2009. № 1. P. 49–61.
15. *Posner J., Russell J.A., Gerber A., Gorman D., Colibazzi T., Yu S., Wang Z., Kangarlu A., Zhu H., Peterson B.S.* The neurophysiological bases of emotion: An fMRI study of the affective circumplex using emotion-denoting words. Human Brain Mapping, 2009, no. 30, pp. 883–895. DOI:10.1002/hbm.20553. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18344175/> (date of application: 31.10.2024).
16. *Vasilyeva I.V., Grigoriev P.E., Chumanov Yu.V.* Features of emotional response to affectively colored photographic images of corruption: gender and age aspect // Psychology and law. 2020. Vol. 10, No. 2. P. 151–166. DOI:10.17759/psylaw.2020100212.
17. *Bradley M.M., Lang P. J.* Measuring emotion: The Self-Assessment Manikin and the semantic differential // Journal of Behavior Therapy & Experimental Psychiatry. 1994. V. 25. P. 49–59. URL: https://edwp.educ.msu.edu/wp-content/uploads/sites/29/2020/06/Bradley_1994_MeasuringEmotionTheSelfassessment.pdf (date of application: 31.10.2024). DOI:10.1016/0005-7916(94)90063-9.
18. *Vasanov A.Yu., Marchenko O.P., Sevostyanova M.S.* Selection of culturally specific emotionally colored photographic images for experimental research // Experimental psychology. 2013. Vol. 6, No. 4. P. 105–114.
19. *Ryabtsev V.P.* Conceptual aspects of the development of law enforcement coordination // Bulletin of the Academic General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2007. No. 2. P. 67–71.
20. *Inshakov S.M.* Corruption war as an element of hybrid confrontation of states // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2018. № 1(48). P. 46–51.

21. *Merkuryev V.V., Sokolov D.A.* Countering technologies of "color revolutions" // Problems of theory and practice of combating extremism and terrorism: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Stavropol, September 25-26, 2014). Stavropol, 2015. P. 20–25.

22. *Merkuryev V.V., Sokolov D.A.* Participation of the Prosecutor's Office and the National Guard troops in ensuring the right to expression and freedom of assembly and association // Law in the Armed Forces-Military-legal Review. 2017. № 8. P. 30–37.

23. *Truntsevsky Yu.V., Matulis S.N.* Protection of persons reporting facts of corruption in organizations: legal and technological aspects // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25. No. 5. P. 146–160. DOI: 10.12737/jrl.2021.067.

24. *Andrianov M.S.* Nonverbal communication: psychology and law: monograph // М., 2007. 256 p.

25. *Evdokimov V.B., Nemirovsky V.A.* Problems of perception of an anti-corruption poster // Psychopedagogy in law enforcement. 2023. Vol. 28. No.1 (92). P. 41–48. DOI: 10.24412/1999-6241-2023-192-41-48.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи возможности искусственного интеллекта не использовались.

Немировский В.А.

Ф.И.О. субъекта персональных данных

подпись

19.11.2024

дата